

► Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск Обновленные оценки и анализ

27 мая 2020 г.

Ключевые идеи

Заккрытие рабочих мест и предприятий

- Согласно обновленным данным, содержащим дополнительные сведения о масштабах мер по закрытию рабочих мест в разных странах, **94 % работников в мире проживают в странах, где действует тот или иной режим закрытия рабочих мест.** Хотя все больше и больше стран ослабляют ограничения и постепенно позволяют работникам вернуться на рабочие места, по состоянию на 17 мая 2020 г.¹ 20 % работников в мире проживали в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей, 69 % проживали в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, а еще 5 % — в странах с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке.

Потери рабочего времени в первой половине 2020 г. по-прежнему свидетельствуют о серьезном воздействии на занятость

- Перспективы на второй квартал 2020 г. остаются плачевными: последние оценки МОТ показывают сокращение рабочего времени примерно на 10,7 % по сравнению с последним кварталом 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 305 миллионов работников (при условии 48-часовой рабочей недели и обновленного базового периода).² Сравнение регионов показывает, что наибольшие потери отработанного времени понесли Северная и Южная Америка (13,1 %), а также Европа и

Центральная Азия (12,9 %).

Благоприятное воздействие тестирования и отслеживания на рынок труда

- Тестирование и отслеживание контактов инфицированных согласно рекомендациям ВОЗ позволяет в значительной мере снизить дестабилизацию рынка труда. По оценкам МОТ, тестирование и отслеживание могут помочь уменьшить потери рабочего времени на 50 %. Средние потери рабочего времени в странах с самым низким уровнем тестирования и отслеживания оцениваются приблизительно в 14 % по сравнению с 7 % в странах с высоким уровнем этих мер. Это важный фактор, который следует учитывать при разработке политических мер для содействия безопасному возвращению к работе.
- Массовое тестирование и отслеживание позволяет странам эффективнее использовать информацию и в меньшей степени полагаться на строгие ограничительные меры (**фактор политики в сфере здравоохранения**), вместе с тем формируя и поддерживая общественное доверие, необходимое для экономической деятельности (**фактор экономической уверенности**). Тестирование и отслеживание также могут помочь минимизировать сбои в деятельности на рабочих местах (**фактор ограничений режима работы**).

¹ Все цифры, приведенные в настоящем выпуске Вестника МОТ, рассчитаны на основе имеющихся по состоянию на 17 мая 2020 г. данных, если не указано иное.

² По сравнению с третьим выпуском Вестника МОТ предполагаемые потери рабочего времени за второй квартал выросли на 0,2 процентных пункта,

поскольку базовые значения отработанных в неделю часов, используемые для подсчета, были обновлены с момента издания предыдущего выпуска; тем не менее, эквивалент полного рабочего времени по-прежнему находится на уровне 305 миллионов рабочих мест (дополнительную информацию см. в Техническом приложении 1).

Молодежь испытывает на себе многочисленные негативные последствия вызванного COVID-19 кризиса, что может привести к возникновению «поколения карантина»

- ▶ Социальные и экономические последствия пандемии поражают молодых людей сильнее остальных групп, и существует риск того, что они будут ощущаться на протяжении всей их трудовой жизни, что приведет к возникновению «поколения карантина».
- ▶ Согласно последним данным, **молодые люди сильнее других групп населения страдают от вызванного COVID-19 кризиса** и испытывают многочисленные потрясения, в том числе перерывы в получении образования и профессиональной подготовки, потерю работы и доходов, а также более серьезные трудности с поиском работы.
- ▶ **В начале кризиса в наиболее пострадавших секторах во всем мире было занято 178 миллионов молодых работников**, что составляет более 40 % всей трудоустроенной молодежи мира. **Почти 77 % (или 328 млн) молодых работников в мире были заняты неформальной работой** по сравнению с примерно 60 % взрослых работников (в возрасте 25 лет и старше). Уровень неформальной занятости среди молодежи находится в пределах от 32,9 % в Европе и Центральной Азии до 93,4 % в Африке. **Еще до кризиса более 267 млн молодых людей не работали, не учились и не проходили профессиональную подготовку (группа NEET), причем почти 68 млн из них имели статус безработных.**
- ▶ Происходят повсеместные сбои в процессе прохождения технического и профессионального образования и подготовки (ПТОП), а также обучения на рабочем месте. В ходе недавнего опроса, проведенного МОТ совместно с ЮНЕСКО и Всемирным банком, порядка 98 % респондентов сообщили о полном или частичном закрытии профессионально-технических училищ и учебных центров. Хотя более 2/3 обучения сейчас осуществляется дистанционно, часто в режиме онлайн, переход на такую форму смогли осуществить лишь немногие страны с низким уровнем дохода.

- ▶ Согласно результатам другого глобального исследования, проведенного МОТ совместно с партнерами по Глобальной инициативе по обеспечению достойных рабочих мест для молодежи, **15 % опрошенных молодых людей перестали работать после начала вызванного COVID-19 кризиса**. Рабочее время молодых людей, сохранивших работу, сократилось на 23 %. Кроме того, около половины студентов ожидают, что завершат обучение с задержкой, а 10 % — что не смогут его завершить вовсе. Применение стандартизированной шкалы психического благополучия показало, что с начала пандемии более половины опрошенных молодых людей стали подвержены проявлениям тревоги или депрессии.³

Политические меры реагирования

- ▶ МОТ призывает принять срочные и масштабные политические меры для предотвращения долгосрочного ущерба молодежи с точки зрения образования/профессиональной подготовки и перспектив на рынке труда. Правительствам необходимо обеспечить **комплексное решение упомянутых проблем**, руководствуясь четырьмя основными направлениями политики с точки зрения МОТ для реагирования на вызванный COVID-19 кризис.
- ▶ Политические меры, ориентированные на молодежь, должны осуществляться в рамках **всеобъемлющей, инклюзивной и ориентированной на будущее политики в сфере занятости**, подразумевающей эффективную реализацию гарантий трудоустройства/получения квалификации, а также расширенные пакеты мер стимулирования и восстановления.
- ▶ Обеспечению и поддержанию восстановления, сопровождаемого расширением занятости, будет способствовать **дальнейшее тестирование и отслеживание контактов инфицированных, а также тщательный мониторинг воздействия кризиса** на предприятия и работников в наиболее пострадавших секторах, в том числе в неформальной экономике.
- ▶ Учитывая потенциальные изменения в структуре экономики **после пандемии COVID-19, следует оказывать поддержку секторам, способным создавать достойные и продуктивные рабочие места.**

³ «Возможная тревога или депрессия» по Шкале психологического

Контекст: Работники продолжают испытывать серьезные последствия мер изоляции

Подавляющее большинство работников в мире проживают в странах, где действует тот или иной режим закрытия рабочих мест; примерно пятая их часть живет в странах, где рабочие места закрыты повсеместно за исключением жизненно важных отраслей. Согласно последней версии базы данных *Oxford COVID-19 Government Response Tracker*,⁴ по состоянию на 17 мая 2020 г. 20 % работников в мире проживали в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей, 69 % проживали в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, а еще 5 % — в странах с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке (Рисунок 1).

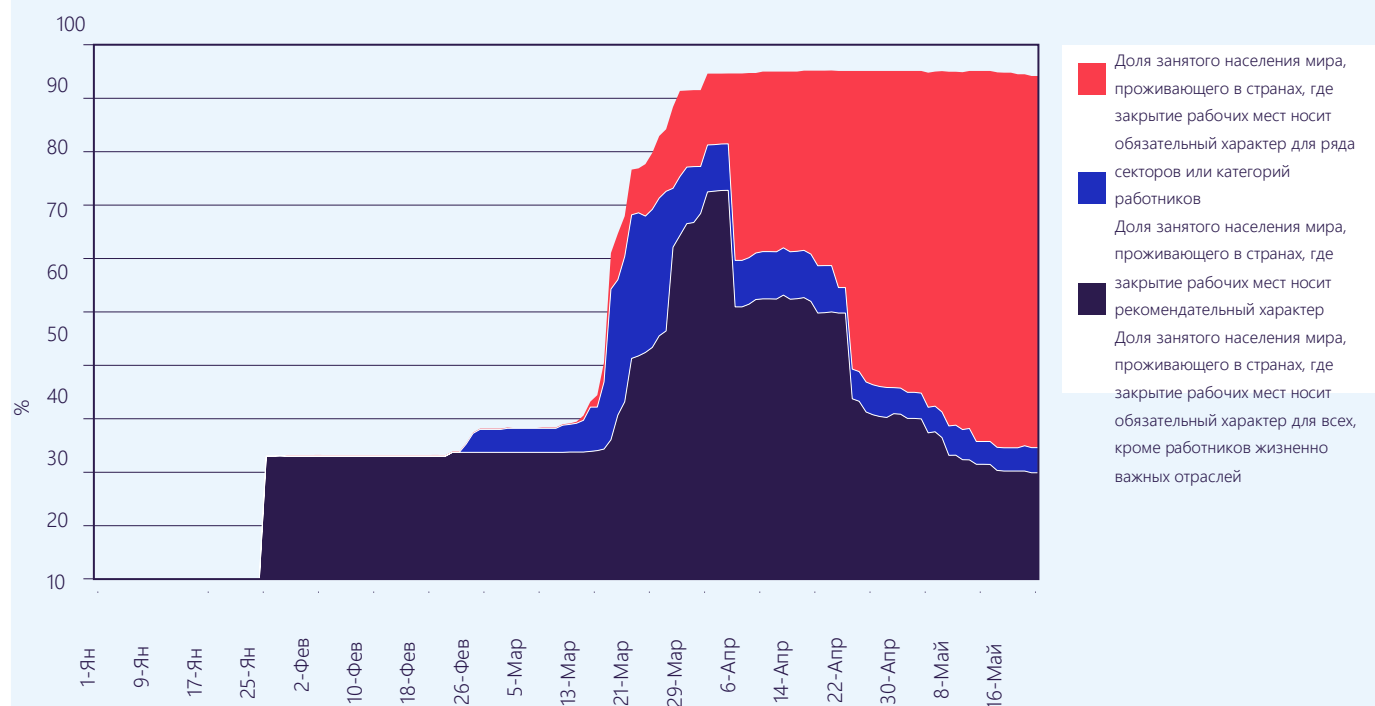
Во многих странах режим закрытия рабочих мест смягчается, чтобы дать работникам возможность постепенно возвращаться на рабочие места. С начала

стран, первоначально закрывших рабочие места во всех отраслях, кроме жизненно важных, началось смягчение этого режима. Это привело к тому, что с начала апреля начала снижаться доля работников, проживающих в странах, где закрытие рабочих мест носит обязательный характер для всех отраслей кроме жизненно важных, а также соразмерно повышалась доля работников, проживающих в странах с обязательным закрытием рабочих мест в отдельных секторах или для отдельных категорий работников.

Беспрецедентные потери рабочего времени в первой половине 2020 г.

Кризис по-прежнему вызывает беспрецедентное сокращение экономической активности и рабочего времени, причем последние данные подтверждают предыдущие оценки потерь рабочего времени (см. Техническое приложение 1). Согласно оценкам, общемировой объем рабочего времени сократился в первом квартале 2020 г. примерно на 4,8 % (что эквивалентно полному рабочему времени примерно 135 млн работников при условии 48-часовой рабочей недели и

Рисунок 1. Ослабление ограничительных мер приводит к снижению доли работников в странах, где действует всеобщее закрытие рабочих мест

Примечание: Доля работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, и доля работников из стран с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке добавлены к доле работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей.

Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г.; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 *Oxford COVID-19 Government Response Tracker*

⁴ С момента издания последнего выпуска *Вестника МОТ* система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 *Oxford COVID-19 Government Response Tracker* была усовершенствована: для получения более подробного представления о мерах социального дистанцирования по всему миру были добавлены новые показатели и внесены изменения в уже существующие. Кроме того, был расширен охват и включены данные о закрытии рабочих мест в еще 15

странах. Это означает, что вновь полученные оценки не полностью сопоставимы с оценками, приведенными в предыдущих выпусках *Вестника МОТ*. В частности, показатель закрытия рабочих мест был пересмотрен для более точного учета особенностей конкретных мер, принятых в разных странах. В новой версии базы данных категории закрытия рабочих мест включают в себя: (1) обязательное закрытие рабочих мест во всех отраслях, кроме жизненно важных; (2) обязательное закрытие рабочих мест в отдельных секторах или для отдельных групп работников; (3) закрытие рабочих мест в рекомендательном порядке; и (4) отсутствие мер по закрытию рабочих мест.

базового периода) относительно четвертого квартала 2019 г.⁵ Здесь отражен небольшой пересмотр в сторону повышения в эквиваленте полного рабочего времени приблизительно 7 млн работников с момента публикации третьего выпуска *Вестника МОТ*, что свидетельствует о более серьезном, чем предполагалось ранее, влиянии кризиса на рынок труда в первом квартале 2020 г., в особенности в странах с доходом выше среднего и высоким.⁶

По оценкам, снижение трудовой активности в первом квартале 2020 г. неодинаково в разных регионах. В то время как в Азиатско-Тихоокеанском регионе количество часов, отработанных в первом квартале 2020 г., сократилось на 6,5 % (что обусловлено сокращением на 11,6 % в Восточной Азии), во всех остальных крупных регионах произошло сокращение менее чем на 3 % в первом квартале. Эта ситуация на рынке труда тесно связана с временными рамками всплеск заболевания и введением мер социального дистанцирования в разных регионах мира. Глобальные закономерности потери рабочего времени в первом квартале во многом обусловлены исключительно высоким влиянием COVID-19 на Китай в этот период.

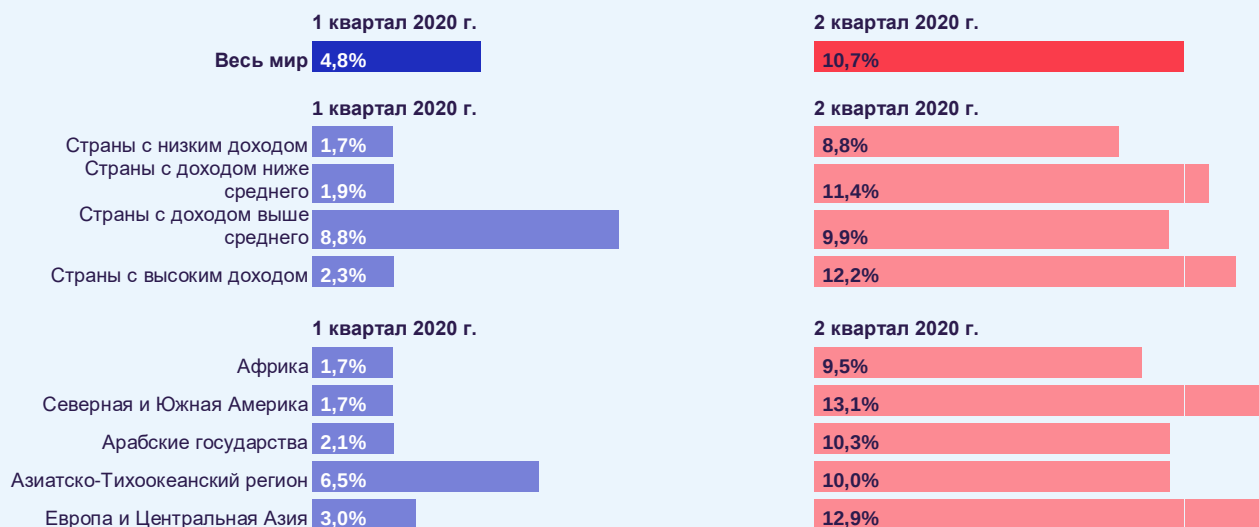
Перспективы на второй квартал 2020 г. остаются плачевными. Согласно оценкам по состоянию на 17 мая 2020 г., в текущем квартале (2-й квартал) объем рабочего времени сократится примерно на 10,7 % по сравнению с последним кварталом 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 305 миллионов работников (при условии 48-часовой рабочей недели и обновленного базового периода) (Рисунок 2).

Сравнение регионов показывает, что наибольшие потери отработанного времени понесли Северная и Южная Америка, а также Европа и Центральная Азия. В Северной и Южной Америке потери рабочего времени во втором квартале ожидаются на уровне 13,1 % по сравнению с докризисным уровнем. В Европе и Центральной Азии снижение оценивается в 12,9 %. Оценки для остальных регионов очень близки к этим показателям и превышают уровень в 9,5 %. Южная Америка, а также Южная и Западная Европа — те регионы, где объем потерь отработанного времени был пересмотрен в сторону повышения в наибольшей степени (более чем на один процентный пункт) с момента издания третьего выпуска *Вестника МОТ*. Соответственно, это отражает ухудшение ситуации в Южной Америке и тот факт, что влияние принятых в Европе мер на рынок труда оказалось сильнее ожидаемого.

Однако благодаря интенсивному тестированию и отслеживанию контактов некоторым странам удалось лучше других контролировать распространение COVID-19 и минимизировать ограничения экономической деятельности. Поскольку многие страны постепенно ослабляют ограничительные меры, чтобы дать работникам возможность вернуться на рабочие места, необходимо отслеживать влияние этих изменений на рабочее время, занятость и трудовые доходы в ближайшие месяцы.

Рисунок 2. Потери рабочего времени в первом и втором кварталах 2020 г. высоки

Оценка сокращения совокупного рабочего времени в процентах, по сравнению с докризисным базовым уровнем (4 квартал 2019 г., с поправкой на сезонные колебания)

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ.

⁵ Четвертый квартал 2019 г. с поправкой на сезонные колебания используется в качестве базового периода в модели краткосрочного прогнозирования МОТ, что позволяет оценивать воздействие вызванного COVID-19 кризиса на рынок труда путем сопоставления с ним. Все оценки потерь рабочего времени опираются на этот фиксированный базовый период.

⁶ МОТ пересмотрела базовую оценку отработанных часов. Тем не менее, представленные здесь потери рабочего времени в эквиваленте полной занятости сопоставимы по масштабу с представленными в предыдущем выпуске *Вестника МОТ*.

Тестирование и отслеживание контактов

Значительная доля потерь рабочего времени в ходе кризиса связана с принятыми для борьбы с пандемией мерами здравоохранения, которые отличаются по степени эффективности и вызываемой дестабилизации производства и потребления. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) недавно напомнила о важности раннего выявления, тестирования, изоляции и лечения каждого пациента и выявления всех контактов⁷ — далее именуемых «тестирование и отслеживание» или «ТиО» — в борьбе с пандемией COVID-19. Меры по тестированию и отслеживанию дестабилизируют рынок труда в меньшей степени, чем строгие меры изоляции, и вызывают значительный интерес, поскольку многие страны разрабатывают стратегии безопасного возвращения работников к труду.⁸

Чтобы оценить связь между ТиО и спадом на рынке труда, мы проанализировали зависимость между показателем интенсивности ТиО и предполагаемой потерей рабочих часов во втором квартале 2020 г. (дополнительную информацию см. в Техническом приложении 2). Цель заключалась в установлении того, насколько значительно снижаются потери рабочего времени в странах по мере умножения усилий в области ТиО. Следует отметить, что этот анализ не позволяет сделать вывод о причинно-следственной связи между такими мерами и спадом на рынке труда. Учитывая то, какие важные политические выводы это позволит сделать,

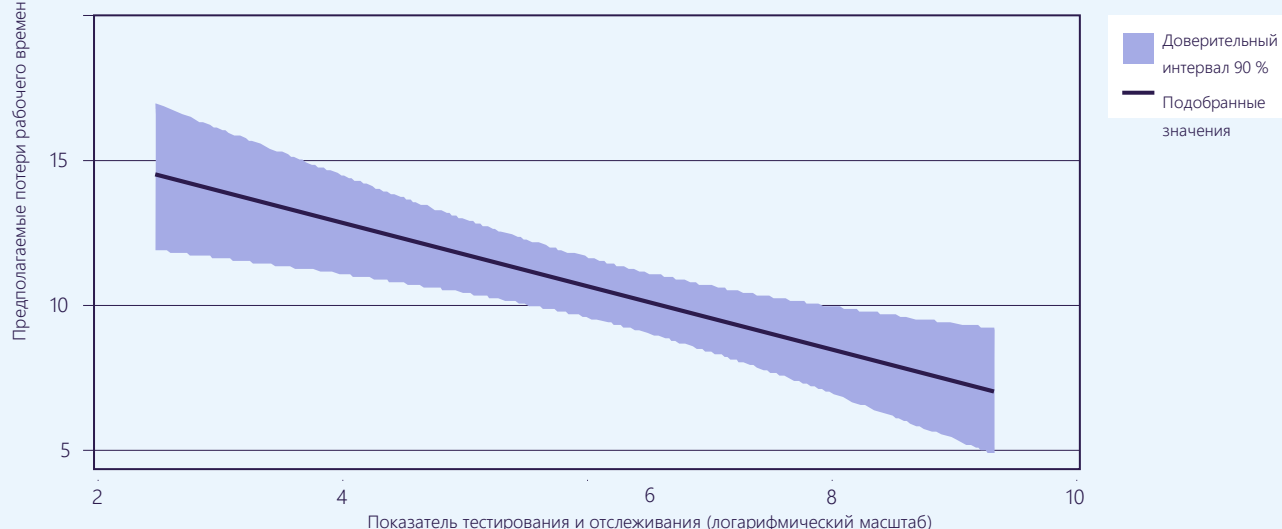
важно проанализировать зависимость, наиболее эффективно используя имеющуюся информацию.

По оценкам МОТ, тестирование и отслеживание позволяют снизить потери рабочего времени на 50 % (Рисунок 3). Средние потери рабочего времени в странах с самым низким уровнем ТиО оцениваются приблизительно в 14 % по сравнению с 7 % в странах с высоким уровнем этих мер. Результаты последовательно свидетельствуют о зависимости между ТиО и рабочим временем, имеющей серьезное значение для экономики. Выраженная корреляция сохраняется и с учетом других соответствующих факторов (например, политики на рынке труда). Сохраняется она и при использовании разных индикаторов интенсивности ТиО (см. Техническое приложение 2).

Ряд аспектов, включая факторы здравоохранения и экономики, могут объяснить положительное влияние тестирования и отслеживания на результативность рынка труда. Все эти факторы основываются на лучшем понимании ситуации и осведомленности, достигнутых благодаря ТиО.

Во-первых, широкое распространение ТиО помогает странам меньше полагаться на жесткие ограничительные меры (**фактор политики в сфере здравоохранения**). Страны с эффективной программой ТиО (например, Республика Корея), как правило, имеют более низкую вероятность, продолжительность и строгость изоляционных и ограничительных мер, что снижает экономический ущерб от них.

► Рисунок 3. Ожидаемые потери рабочего времени (%) находятся в тесной взаимосвязи с тестированием и отслеживанием (45 стран)

Примечание: Расчетный коэффициент наклона составляет $-0,011$, с t -статистикой $-2,95$, а p -значение составляет $0,005$. Доверительный интервал говорит о неопределенности оцениваемого эффекта. Тем не менее, степень ассоциации является статистически значимой.

⁷ Вступительное слово Генерального директора ВОЗ д-ра Тедроса Адханом Гебрейесуса на пресс-брифинге по COVID-19 13 апреля 2020 г.

⁸ См., например, МОТ: *A safe and healthy return to work during the COVID-19 pandemic*, аналитическая записка МОТ, 21 мая 2020 г.

Во-вторых, оказывая влияние на восприятие степени риска, ТиО может помочь в формировании и поддержании общественного доверия, необходимого для экономической деятельности (**фактор экономического доверия**). Весьма вероятно, что наличие более точных знаний об эволюции пандемии и уверенность в доступности тестирования уменьшат влияние пандемии как на потребление, так и на производство. Уменьшение рисков и повышение общественного доверия однозначно повысит экономическую активность.

В-третьих, ТиО может помочь минимизировать сбои в деятельности на рабочих местах (**фактор ограничений режима работы**). В частности, повышенное ТиО может позволить предприятиям более эффективно и безопасно организовывать и осуществлять деятельность на рабочих местах. Например, ТиО упрощает организацию профилактических мер, поиск замен для работников на больничном, а также поддержание непрерывности деятельности.

Эти преимущества необходимо сопоставить с затратами, связанными с тестированием и отслеживанием. Источников данных для количественной оценки стоимости конкретных мер сдерживания COVID-19 крайне мало. Тем не менее, есть признаки того, что затраты на ТиО существенно меньше, чем общие экономические последствия пандемии (см. Техническое приложение 2). Например, по нашим оценкам, расходы на тестирование в двух странах с обширными программами ТиО составляют менее 0,1 % валового внутреннего продукта (ВВП). Учитывая необходимость содействия безопасному возвращению на работу и очень благоприятное соотношение затрат и выгоды ТиО, инвестирование в такую стратегию позволяет рассчитывать на отличные результаты как в экономическом, так и в социальном плане. Кроме того, ТиО может помочь создать новые возможности трудоустройства, пусть и временные, которые могут быть ориентированы на молодежь и другие пострадавшие группы. Благодаря этому можно дополнительно снизить социальные издержки пандемии. Принятие во внимание затрат также означает, что странам с низким доходом потребуются финансовая и техническая помощь для реализации ТиО, чтобы увеличить вероятность того, что международное сообщество в целом преуспеет в борьбе с пандемией, а также обеспечить возможность безопасного возвращения на работу.

Один из ключевых аспектов, касающихся тестирования и отслеживания, — это конфиденциальность данных. Программы ТиО эффективны только в том случае, если они пользуются широкой общественной поддержкой, которая невозможна без гарантий конфиденциальности. Внедрение ТиО на рабочем месте должно соответствовать принципам, регулирующим конфиденциальность персональных данных работников, в частности того, что данные должны обрабатываться законным и справедливым образом и только по причинам, непосредственно связанным с безопасностью и гигиеной труда, и что использование таких данных не приводит к дискриминации в области труда и занятий. Свод практических правил МОТ в отношении защиты личных данных работников содержит ряд важных рекомендаций, которые остаются актуальными даже в этом контексте.⁹

Вызванный COVID-19 кризис поражает молодежь раньше и сильнее: чтобы предотвратить возникновение «поколения карантина», необходимы экстренные меры

Даже в самые благоприятные периоды молодые люди (в возрасте от 15 до 24 лет) с большей вероятностью оказываются безработными или занятыми на менее качественных рабочих местах, чем взрослое население (в возрасте 25 лет и старше). Общемировой уровень безработицы среди молодежи в 2019 г. (13,6 %) значительно превышал докризисный уровень 2007 г. (12,3 %).¹⁰ Более трех четвертей молодых работников в 2019 году были заняты неформальной работой (преимущественно в Африке и Южной Азии), которая делает их уязвимыми перед лицом экономических кризисов и потрясений.

Вызванный COVID-19 кризис не только ведет к долгосрочным трудностям, но и оказывает воздействие на молодежь всего мира в трех направлениях: (1) нарушение процесса получения образования и профессиональной подготовки, которое может привести к сокращению потенциальных возможностей трудоустройства и заработка в будущем; (2) происходящая сейчас волна потери рабочих мест и закрытия предприятий ведет к снижению зарплаток и занятости (а также ставит под угрозу соблюдение прав работников); (3) возникновение более серьезных препятствий для поиска работы, (повторного) выхода на рынок труда и попыток перехода на более качественные рабочие места.

С учетом последствий долговременного характера, исключение молодежи с рынка труда представляет собой одну из самых серьезных опасностей для общества в текущей ситуации. В перспективе совокупный кризис в сфере образования и рынка труда способен привести не только к снижению качества и количества рабочих мест, но и к усугублению существующего неравенства между странами и внутри стран.

Молодые люди сталкивались с трудностями на рынке труда и до вызванного COVID-19 кризиса

До наступления вызванного COVID -19 кризиса безработица затрагивала 67,6 млн молодых женщин и мужчин. Примерно одна пятая часть молодежи в мире (267 млн) не работала, не училась и не проходила профессиональную подготовку (группа NEET). Доля NEET среди молодых женщин превышает 31 % в сравнении с 13,9 % среди молодых мужчин и достигает почти 40 % в странах с уровнем дохода ниже среднего. Труд значительного числа молодых людей, особенно молодых женщин, недостаточно используется на рынке труда; сюда относится неполная занятость с учетом продолжительности рабочего времени и численность потенциальной рабочей силы, в том числе разочарованные работники, прекратившие поиски работы (Рисунок 4).

⁹ МОТ: *Protection of workers' personal data* (Женева, 1997).

¹⁰ МОТ: *Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs* (Женева, 2020), таблица 1.3, стр. 33.

► Рисунок 4. До начала вызванного COVID-19 кризиса недоиспользование труда было намного выше среди молодежи, особенно молодых женщин, чем среди взрослых (глобальные оценки на 2019 г.)

Источник: Смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г.

Трудоустроенная молодежь сосредоточена в тех видах деятельности, которые делают ее подверженной потере доходов и рабочих мест во время текущего кризиса. Почти 77 % (или 328 млн) молодых работников в мире заняты неформальной работой по сравнению с примерно 60 % взрослых работников (в возрасте 25 лет и старше) (Статистические приложения, Таблица A1).¹¹ Неформальная занятость, как правило, характеризуется худшими условиями труда, а также более низким уровнем представленности профсоюзов и защиты в ходе трудовых отношений.

Уровень неформальной занятости среди молодежи достигает 95 % в странах с низким доходом и 91,4 % в странах с доходом ниже среднего, что более чем на 8 процентных пунктов превышает аналогичный уровень среди взрослых (в возрасте 25 лет и старше) (Статистические приложения, Таблица A1). Уровень неформальной занятости выше всего в Африке (93,4 %), Азиатско-Тихоокеанском регионе (84,4 %) и арабских государствах (71,2 %). Неформальность также находит отражение в преобладании самозанятости среди молодежи: во всем мире 39,8 % молодых людей являются самозанятыми, однако их доля колеблется от 10,8 % в Европе и Центральной Азии до 70,1 % в Африке.¹² Хотя в ряды самозанятых входит немало успешных предпринимателей, они также включают в себя множество работающих бедных и неформально занятых молодых людей в городской и сельской местности, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода.

Молодежь зарабатывает меньше, чем взрослые люди трудоспособного возраста¹³, и более подвержена шоковому изменению доходов. Анализ данных из 64 стран (на которые приходится 30 % трудоустроенной молодежи в мире) показывает, что почасовая заработная плата взрослых людей трудоспособного возраста в среднем на 71 % выше, чем зарплата молодых людей. Это является еще одним свидетельством того, что молодые люди, как правило, работают в низкооплачиваемых профессиях и секторах (многие из которых серьезно пострадали от вызванного COVID-19 кризиса) и имеют меньший трудовой стаж. Поэтому, а также из-за того, что у них меньше сбережений, молодые люди особенно уязвимы при внезапном резком падении доходов.

Молодые люди в возрасте до 30 лет составляют около 70 % международных миграционных потоков.¹⁴ Многие молодые мигранты пострадали от закрытия рабочих мест и границ и не смогли вернуться либо на работу, либо в страну своего происхождения.

¹¹ Оценки МОТ на основе данных из 134 стран, на которые приходится 91 % мировой занятости. Экстраполировано на данные о занятости по возрасту в 2020 г.

¹² Смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г., ilostat.ilo.org.

¹³ Понятие «трудоспособный возраст» охватывает взрослых в возрасте от 25 до 54 лет.

¹⁴ МОТ: *Global Employment Trends for Youth 2017: Paths to a better working future* (Женева, 2017), вставка 1.2, стр. 8.

Особенно сильно пострадали молодые люди в ряде подверженных высокому риску секторов

До начала пандемии COVID-19 178 млн молодых людей по всему миру — более 40 % молодых работников — были заняты в четырех наиболее пострадавших от кризиса секторах (Таблица 1).¹⁵ В наиболее пострадавших секторах доля молодых людей значительно выше, чем лиц в возрасте 25 лет и старше, особенно в сфере размещения и общественного питания, а также в оптовой и розничной торговле. Нарушения в цепочках поставок будут иметь разрушительные последствия для

занятости в обрабатывающей промышленности, что также затронет молодежь, особенно молодых женщин, в таких секторах, как швейная промышленность в странах с низким и средним уровнем дохода.

Почти три четверти молодых людей, работающих в этих четырех наиболее пострадавших секторах (131 млн), являются представителями неформальной экономики (Статистические приложения, Таблица A2). Наиболее многочисленна эта уязвимая группа в странах с уровнем дохода выше среднего, где к началу вызванного COVID-19 кризиса в наиболее пострадавших секторах были заняты 54 млн молодых работников неформальной экономики.

► Таблица 1. Глобальные оценки занятости молодежи в наиболее пострадавших секторах

		Базовые оценки занятости на 2020 г. (до вызванного COVID-19 кризиса)		
Сектор экономики	Уровень влияния кризиса на объем экономического производства	Уровень занятости (млн)	Доля в мировой занятости молодежи (%)	Доля молодых женщин в общей занятости молодежи (%)
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	Высокий	74,8	17,5	41,7
Обрабатывающая промышленность	Высокий	59,2	13,8	36,9
Недвижимость; бизнес и административная деятельность	Высокий	16,4	3,8	43,8
Размещение и общественное питание	Высокий	28,1	6,6	50,8
Транспорт, складское хозяйство и связь	Средне-высокий	21,0	4,9	16,4
Искусство, сфера развлечений и отдыха, прочие услуги	Средне-высокий	28,4	6,6	60,3
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	Средний	2,9	0,7	22,6
Финансовая деятельность и страхование	Средний	4,6	1,1	54,7
Строительство	Средний	33,1	7,7	5,4
Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	Средне-низкий	123,7	28,9	36,0
Коммунальные услуги	Низкий	2,0	0,5	21,3
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	Низкий	8,6	2,0	33,3
Здравоохранение и социальные услуги	Низкий	11,8	2,7	74,2
Образование	Низкий	13,2	3,1	69,5

Примечание: Показатели степени влияния основаны на проведенном MOT анализе оперативных финансовых данных (см. второй выпуск Вестника MOT, опубликованный 7 апреля 2020 г.), а также исходных данных ILOSTAT о распределении занятости по отраслям (МСОК 4) и скоординированных микроданных MOT.

¹⁵ Во втором выпуске Вестника MOT, опубликованном 7 апреля 2020 г., показано, что в результате кризиса COVID-19 в определенных секторах

произошел резкий экономический спад, в особенности в сфере размещения и общественного питания, оптовой и розничной торговли, обрабатывающей промышленности, недвижимости и сфере услуг.

Хотя на долю молодых женщин приходится менее 39 % мировой занятости молодежи, в сфере размещения на них приходится почти 51 % занятости молодежи, в оптовой и розничной торговле — 41,7 %, в сфере недвижимости и услуг — 43,8 %. Из-за повсеместного закрытия школ и отсутствия доступных услуг по уходу за детьми молодым женщинам, особенно имеющим маленьких детей, становится все труднее совмещать оплачиваемый и неоплачиваемый труд.

На передовой борьбы с пандемией находятся 11,8 млн молодых людей, работающих в сфере здравоохранения и социального обеспечения. Приблизительно 74 % молодых людей, занятых в этой сфере — женщины.

Нарушение процесса получения образования, профессиональной подготовки и обучения на рабочем месте

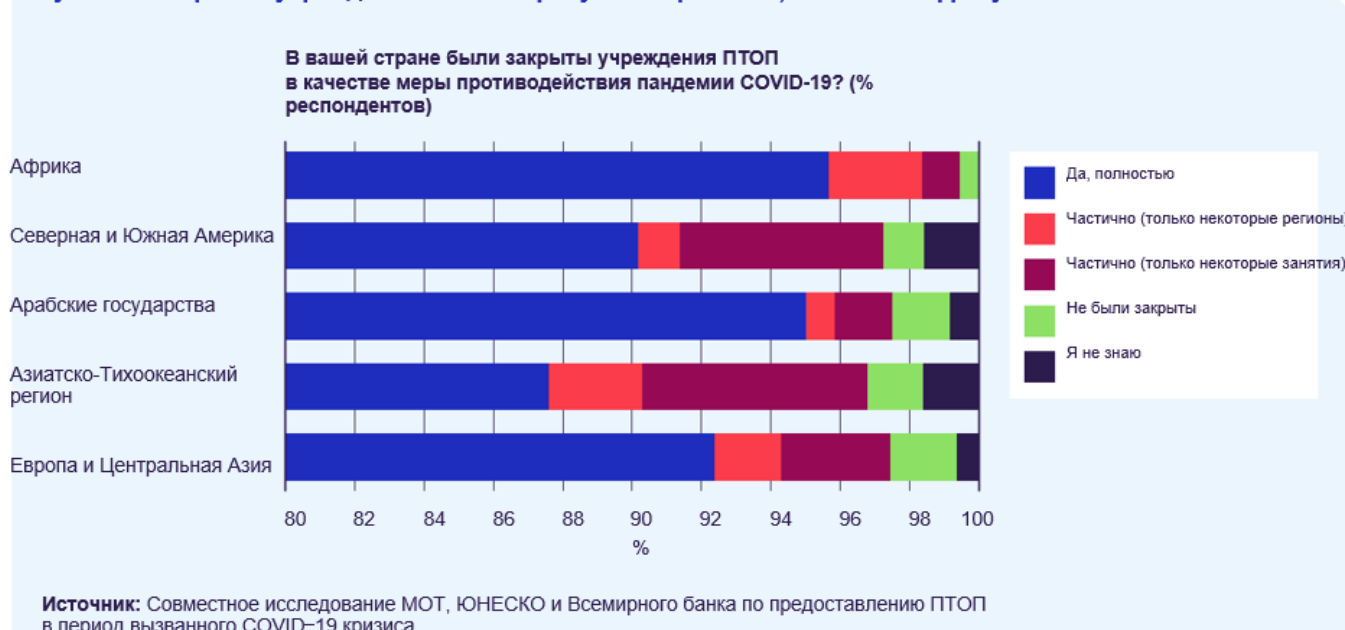
Вызванный COVID-19 кризис привел к серьезным нарушениям из-за закрытия школ, университетов, учреждений профессионально-технического образования и курсов профессиональной подготовки, а также из-за прерывания таких программ обучения на рабочем месте, как ученичество и стажировки. До пандемии почти 496 млн молодых людей учились в старших классах средней школы, получали образование в средне-специальных и высших учебных заведениях.¹⁶ Многие из них сейчас столкнулись с нарушениями

в образовательном процессе. Предварительные результаты недавнего совместного исследования МОТ, ЮНЕСКО и Всемирного банка показывают, что около 98 % респондентов из всех регионов сообщили о полном или частичном закрытии учреждений ПТОП (Рисунок 5), причем 75 % из них сообщили об отмене или переносе тех или иных экзаменов.

Более двух третей объема профессиональной подготовки в настоящее время проводится дистанционно, и почти каждый второй учебный центр перешел на онлайн-обучение.¹⁷ Это довольно примечательное обстоятельство, поскольку до кризиса онлайн-курсы были доступны только в одном из пяти центров профессиональной подготовки. Однако наибольшее количество полностью закрытых школ приходится на Африку, а это регион, который не имеет достаточных возможностей для перехода на дистанционное обучение и профессиональную подготовку, включая онлайн-курсы.

Из-за более слабой инфраструктуры и более серьезных препятствий для доступа к технологиям (аппаратному и программному обеспечению) и услугам онлайн-обучения, отрицательное влияние закрытия школ и центров профессиональной подготовки на результаты учащихся является более значительным в странах с низким уровнем дохода (и в бедных домохозяйствах из стран как с низким, так и с высоким доходом).¹⁸ Отсутствие цифровых навыков у преподавателей и студентов является еще одним препятствием на пути внедрения эффективного онлайн-преподавания и обучения. Как показал опрос, из-за слабой инфраструктуры, плохого доступа к Интернету и отсутствия

Рисунок 5. Закрытие учреждений ПТОП затронуло все регионы, особенно Африку

¹⁶ На основании данных о зачислении ЮНЕСКО, uis.unesco.org.

¹⁷ Совместное исследование МОТ, ЮНЕСКО и Всемирного банка по предоставлению ПТОП в период кризиса COVID-19 проводилось в течение шести

недель с 5 апреля по 15 мая 2020 г. В ходе исследования получено 1 348 ответов в 126 странах.

¹⁸ См. также S. Carvalho and S. Hares: "More from our database on school closures: New education policies may be increasing educational inequality", Center for Global Development, 30 марта 2020 г.

ИТ-оборудования лишь небольшая часть стран с низким уровнем дохода перешла на онлайн-курсы. Вместо этого большая часть из них полагалась на теле- и радиопередачи и традиционные текстовые материалы для поддержки дистанционного обучения.

Нарушение процесса получения образования и профессиональной подготовки грозит молодым людям, которые вынуждены бросить учебу, потерей дохода на протяжении всей их жизни. Например, потенциальные долгосрочные потери будущих доходов в результате четырехмесячного закрытия школ в Соединенных Штатах оцениваются в 2,5 трлн долл. США, или 12,7 % ВВП.¹⁹

Во время вызванного COVID-19 кризиса безработица среди молодежи растет быстрее и в большей степени

Последние данные указывают на значительное увеличение уровня безработицы среди молодежи с февраля 2020 г., особенно среди молодых женщин. В Канаде с февраля по апрель 2020 г. уровень безработицы увеличился чуть более чем на 6 процентных пунктов для взрослых: на 14,3 процентных пункта для молодых мужчин (до 27,1 %) и на 20,4 процентных пункта для молодых женщин (до 28,4 %).²⁰ Аналогичный сценарий можно наблюдать в Соединенных Штатах, где уровень безработицы среди молодых мужчин (в возрасте 16–24 лет) увеличился на сопоставимую величину с февраля по апрель 2020 г. (с 8,5 до 24,0 %), тогда как его рост среди молодых женщин (в возрасте 16–24 лет) был еще выше (с 7,5 до 29,8 %). Похожие тенденции в уровне безработицы среди молодежи появились в других странах (например, в Австралии, Китае, Ирландии, Республике Корея, Нидерландах и Швейцарии).

Изменения в уровне безработицы, однако, не раскрывают весь масштаб кризиса. Уровень участия в составе рабочей силы среди молодежи также значительно снизился по всему миру. Имеющиеся данные показывают, что уровень участия молодежи в составе рабочей силы снизился с февраля по апрель 2020 г. на 7,1 процентного пункта в Австралии, 11,7 пункта в Канаде, 1,9 пункта в Республике Корея и 7,5 пункта в Соединенных Штатах. Снижение доли участия в составе рабочей силы среди взрослых в возрасте 25 лет и старше составляет от 0,4 процентных пункта

в Республике Корея до 4,2 пункта в Канаде.²¹ Из-за существующих ограничений на поиск работы очень важно обеспечить, чтобы молодые люди не теряли связь с рынком труда, поскольку это затруднило бы их возвращение после восстановления экономики.

Имеются данные о том, что молодые люди страдают от долговременных и разрушительных последствий длительной безработицы («эффект шрама»), особенно при выходе на рынок труда во время рецессии. Эмпирические данные показывают, что выход на рынок труда во время рецессии может негативно повлиять на конечные результаты молодых людей на рынке труда в течение десяти или более лет. Из-за неблагоприятных экономических условий молодые люди терпят неудачу в своих ранних попытках найти работу или попадают на работу, которая не соответствует их уровню образования.²² Учитывая, что рецессия, вызванная COVID-19, является гораздо более серьезной, чем предыдущие рецессии, длительные потери заработной платы, вероятно, будут испытывать целые социальные группы молодых людей, которые имеют несчастье окончить среднюю школу или университет в 2019/20 учебном году. В ближайшие годы они столкнутся с большей конкуренцией за меньшее количество рабочих мест.²³

Ни официальное обследование рабочей силы, ни другие данные по домохозяйствам из развивающихся стран за апрель 2020 г. пока не доступны. Благодаря ним можно будет увидеть более полную картину последствий вызванного COVID-19 кризиса для молодежи во всем мире. Тем не менее ожидается, что уровень безработицы будет быстро расти, а качество занятости и уровни доходов будут еще ниже.

Для того, чтобы лучше понять влияние кризиса на молодежь и устранить пробелы в данных, **МОТ с партнерами по Глобальной инициативе по обеспечению достойных рабочих мест для молодежи провели «Глобальное исследование по проблемам молодежи в условиях пандемии COVID-19»** (см. Техническое приложение 3).²⁴ Предварительные результаты этого онлайн-опроса (к 21 мая 2020 г. получено более 13 000 ответов) показывают, что вызванный COVID-19 кризис серьезно повлиял на молодых людей во всем мире, в том числе в развивающихся странах.

¹⁹ G. Psacharopoulos et al.: "The COVID-19 cost of school closures", Brookings Institution, 29 апреля 2020 г.

²⁰ МОТ: *Addressing the impact of the COVID-19 crisis on youth employment*, аналитическая записка МОТ, готовится к публикации.

²¹ См. ILOSTAT, ilo.stat.ilo.org.

²² Недавние оценки для Соединенных Штатов показывают, что во время умеренной рецессии, которая повышает уровень безработицы на 3 процентных пункта, прогнозируется,

что потеря в совокупном доходе составит около 60% от годового заработка. См. H. Schwanndt and T. von Wachter: "Unlucky cohorts: Estimating the long-term effects of entering the labor market in a recession in large cross-sectional data sets", *Journal of Labor Economics* (2019, Vol. 37, No. S1), стр. S161–S198.

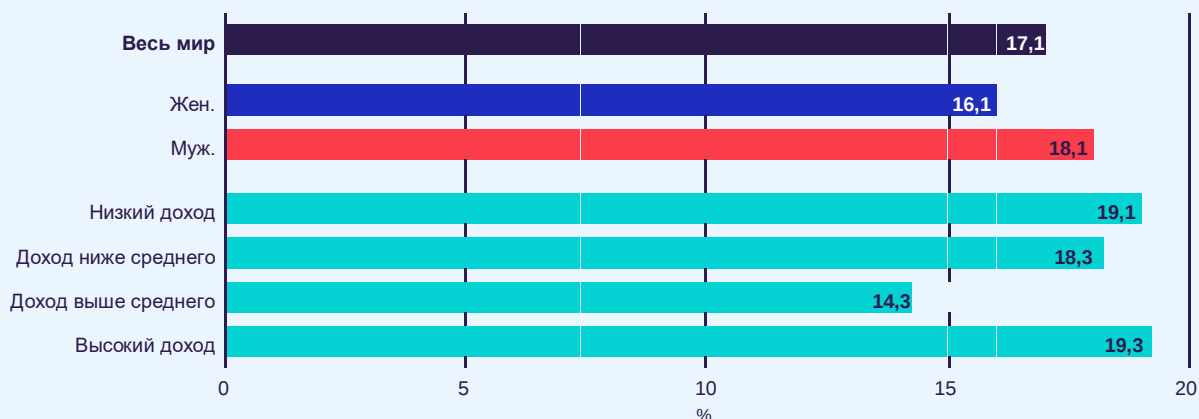
²³ См. также: L.B. Kahn: "The long-term labor market consequences of graduating from college in a bad economy", in *Labour Economics* (2010, Vol. 17, No. 2, April), стр. 303–316.

²⁴ Результаты, представленные в этом разделе, основаны на предварительном анализе данных и в дальнейшем будут дополнительно исследованы и проверены на устойчивость.

Таким образом, предварительные результаты показывают, что более **15 % опрошенных молодых людей прекратили работать с начала вызванного COVID-19 кризиса** (Рисунок 6). Хотя эта доля выше в странах с высоким уровнем дохода, молодые работники в странах с любым уровнем дохода пострадали очень сильно. У сохранивших работу молодых людей рабочее время сократилось на 23 % (на 21 % у молодых женщин, на 24 % у молодых мужчин). Также наблюдается массовое снижение доходов с момента распространения вируса — об этом заявили 43 % молодых работников. Молодые мужчины (46 %) сообщают о снижении доходов чаще, чем молодые женщины (38 %). Почти три четверти (71 %) продолжающих работать молодых людей работают из дома (полностью или частично), причем чаще это касается молодых женщин (74%), чем молодых мужчин (68 %).

Эти факторы и неопределенность могут серьезно сказаться на психическом здоровье молодых людей. В этой кризисной ситуации 60 % опрошенных молодых женщин и 53 % молодых мужчин оценивают свои карьерные перспективы с неопределенностью или страхом. Около половины студентов ожидают, что завершат обучение с задержкой, а 10 % — что не смогут его завершить вовсе. В результате применения стандартизированной шкалы психического благополучия примерно половина опрошенных молодых людей была признана подверженными проявлениям тревоги или депрессии после начала пандемии.²⁵ Важно отметить, что молодые люди, которые перестали работать, имеют самый высокий риск развития тревожности или депрессии с начала пандемии.

► **Рисунок 6. Глобальное исследование по проблемам молодежи в условиях пандемии COVID-19: доля молодых людей (в возрасте 18-29 лет), которые сообщили о том, что перестали работать после начала пандемии (%)**

Примечание: На рисунке показана доля молодых людей, которые сообщили, что перестали работать с начала распространения COVID-19, от общего количества молодых людей, имевших работу.

Источник: Глобальное исследование по проблемам молодежи в условиях пандемии COVID-19 (см. Техническое приложение 3).

Политические меры реагирования

Предприятия и работники во всем мире нуждаются в немедленной поддержке в беспрецедентных масштабах по всем основным направлениям рекомендуемой МОТ политики мер реагирования на вызванный COVID-19 кризис (Рисунок 7). В этом выпуске Вестника МОТ подчеркивается острая необходимость принятия политических мер, учитывающих влияние кризиса на молодежь, чтобы не потерять производственный потенциал целого поколения.

- ▶ **Инвестиции в тестирование и отслеживание контактов инфицированных окупаются.** ТиО связано с меньшей степенью нарушения рабочего процесса и может способствовать повышению доверия потребителей, что, в свою очередь, должно помочь стимулировать спрос. Важно сделать так, чтобы любые программы ТиО были частью инициатив под руководством правительств,

и чтобы сбор и обработка данных осуществлялись с надлежащими мерами безопасности в целях обеспечения защиты и конфиденциальности персональных данных работников и предотвращения незаконной дискриминации.²⁶

- ▶ **Срочные, широкомасштабные и целенаправленные ответные политические меры в сфере занятости населения в сочетании с политикой поддержки макроэкономики необходимы для того, чтобы сегодняшняя молодежь не стала «поколением карантина».** Кризис будет иметь долгосрочные последствия, если не будут приняты соответствующие политические меры, охватывающие молодежь во всем мире — особенно тех, кто наиболее уязвим во время такого серьезного экономического спада. Все политические меры должны учитывать особые трудности, с которыми сталкиваются молодые женщины.

▶ Рисунок 7. Основы политики МОТ: Четыре главных принципа борьбы с вызванным COVID-19 кризисом на основе международных трудовых норм

Принцип 1

Стимулирование экономики и занятости

- ▶ Активная фискальная политика
- ▶ Благоприятная денежно-кредитная политика
- ▶ Кредитование и финансовая поддержка конкретных секторов, включая здравоохранение

Принцип 2

Поддержка предприятий, рабочих мест и доходов

- ▶ Всеобщий охват социальной защитой
- ▶ Реализация мер по сохранению рабочих мест
- ▶ Обеспечение финансовых/налоговых и других льгот для предприятий

Принцип 3

Защита работников на рабочем месте

- ▶ Усиление мер безопасности и гигиены труда
- ▶ Адаптация форм организации труда (например, дистанционная работа)
- ▶ Предотвращение дискриминации и социальной изоляции
- ▶ Обеспечение всеобщего доступа к медицинскому обслуживанию

Принцип 4

Поиск решений с опорой на социальный диалог

- ▶ Укрепление потенциала и устойчивости организаций работодателей и работников
- ▶ Укрепление потенциала правительств
- ▶ Укрепление социального диалога, ведения коллективных переговоров, а также учреждений и процессов, регулирующих трудовые отношения

²⁶ Инструкции по обеспечению конфиденциальности данных работников см. в

руководстве МОТ по обработке персональных данных работников: *Protection of workers' personal data* (Женева, 1997).

- **Учитывая риск долгосрочного ущерба перспективам молодых людей на рынке труда и их общему благополучию, правительствам необходимо предлагать комплексные решения,** объединяющие элементы всех четырех основных принципов политики МОТ для решения проблемы кризиса COVID-19, включая поддержку образования и повышения квалификации, развитие цифровых навыков и электронное обучение, обучение на рабочем месте, предпринимательство, социальную защиту и улучшение прав и условий на рабочем месте для молодых людей.²⁷

- **Реализация широкомасштабных программ гарантий занятости и профессиональной подготовки (там, где это целесообразно) является особенно перспективной.** Программа молодежной гарантии Евросоюза является примером контр-циклической политики, которая во время кризиса обеспечивает всестороннее и своевременное вмешательство с целью предотвратить долгосрочное исключение молодых людей из рынка труда. Такие программы, сочетающие в себе поддержку уязвимых молодых людей, начинающих или продолжающих получение образования, профессиональной подготовки и/или трудовую деятельность, с макроэкономической стабилизацией, могут способствовать восстановлению занятости в целом.

- **В странах с низким и средним уровнем дохода, в том числе в тех, которые сталкиваются с конфликтами и нестабильностью,** также требуются комплексные меры реагирования, ориентированные на молодежь, включая программы, стимулирующие создание рабочих мест, и гарантии, но они должны быть адаптированы к конкретным обстоятельствам этих стран, и могут потребовать дополнительного внутреннего или внешнего финансирования.

²⁷ См. МОТ: Preventing a lost generation: Addressing the impact of the COVID-19

► Статистические приложения

► Таблица А1. Неформальная занятость среди молодых работников (возраст 15–24) и взрослых работников (возраст 25+)

		Проценты (%)			Млн		
		Итого	Муж.	Жен.	Итого	Муж.	Жен.
Весь мир	Молодежь (15–24)	76,7	79,0	73,0	328	207	121
	Взрослые (25+)	59,8	61,6	56,9	1732	1094	638
По уровню доходов							
Низкий доход	Молодежь (15–24)	95,1	94,2	96,1	74	39	35
	Взрослые (25+)	83,8	80,2	88,2	182	96	87
Доход ниже среднего	Молодежь (15–24)	91,4	92,5	89,0	149	105	44
	Взрослые (25+)	83,7	83,9	83,4	822	573	249
Доход выше среднего	Молодежь (15–24)	69,7	72,0	66,3	91	56	35
	Взрослые (25+)	53,5	54,8	51,8	625	369	256
Высокий доход	Молодежь (15–24)	25,2	24,9	25,6	14	7	7
	Взрослые (25+)	19,4	18,7	20,2	103	56	47
По регионам							
Африка	Молодежь (15–24)	93,4	93,0	93,8	97	53	44
	Взрослые (25+)	80,3	77,1	84,6	294	162	132
Северная и Южная Америка	Молодежь (15–24)	49,2	52,6	44,6	32	20	12
	Взрослые (25+)	39,3	39,8	38,7	160	92	68
Отдельно по Латинской Америке и Карибскому бассейну	Молодежь (15–24)	64,2	66,1	61,1	28	18	10
	Взрослые (25+)	52,5	52,2	52,8	130	76	55
Арабские государства	Молодежь (15–24)	71,2	72,2	62,6	4	4	0
	Взрослые (25+)	54,7	55,4	50,2	27	23	3
Азиатско-Тихоокеанский регион	Молодежь (15–24)	84,4	87,5	78,5	183	124	59
	Взрослые (25+)	68,6	71,4	63,6	1163	774	389
Европа и Центральная Азия	Молодежь (15–24)	32,9	33,0	32,8	12	7	5
	Взрослые (25+)	23,3	22,8	23,8	88	47	41

Примечание: Расчеты МОТ основаны на данных из 134 стран, представляющих 91 % мировой занятости (76 % в Африке, 98 % в Северной и Южной Америке, 59 % в арабских государствах, 95 % в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 86 % в Европе и Центральной Азии). Экстраполировано на данные о занятости по возрасту в 2020 г.

► Таблица A2. Молодые и взрослые работники неформальной экономики, занятые в наиболее сильно пострадавших от вызванного COVID-19 кризиса отраслях

		Проценты (%)					Абсолютная численность (млн)				
		Высокий риск	Средне-высокий	Средний риск	Средне-низкий риск	Низкий риск	Высокий риск	Средне-высокий	Средний риск	Средне-низкий риск	Низкий риск
Весь мир	Молодежь (15–24)	40	11	11	33	5	131	37	36	108	16
	Взрослые (25+)	35	11	11	37	7	605	182	192	638	114
По уровню доходов											
Низкий доход	Молодежь (15–24)	18	11	5	64	2	13	8	3	47	1
	Взрослые (25+)	20	7	5	65	3	36	13	9	119	5
Доход ниже среднего	Молодежь (15–24)	35	10	13	38	4	52	15	19	57	6
	Взрослые (25+)	31	11	9	45	4	258	88	75	367	34
Доход выше среднего	Молодежь (15–24)	59	13	12	10	6	54	12	11	9	6
	Взрослые (25+)	50	12	17	12	9	312	76	108	74	55
Высокий доход	Молодежь (15–24)	44	12	10	13	21	6	2	1	2	3
	Взрослые (25+)	33	14	13	15	25	34	14	13	16	26
По регионам											
Африка	Молодежь (15–24)	19	11	5	62	2	19	10	5	60	2
	Взрослые (25+)	22	8	5	62	3	64	23	14	183	10
Северная и Южная Америка	Молодежь (15–24)	45	18	10	19	8	15	6	3	6	3
	Взрослые (25+)	39	19	11	18	12	62	30	18	29	20
Отдельно по Латинской Америке и Карибскому бассейну	Молодежь (15–24)	43	18	10	22	6	12	5	3	6	2
	Взрослые (25+)	38	20	11	22	10	50	26	14	28	13
Арабские государства	Молодежь (15–24)	40	12	10	36	2	2	0	0	2	0
	Взрослые (25+)	34	14	13	34	5	9	4	4	9	1
Азиатско-Тихоокеанский регион	Молодежь (15–24)	46	10	13	26	5	84	18	24	48	9
	Взрослые (25+)	41	10	14	28	6	482	115	168	330	68
Европа и Центральная Азия	Молодежь (15–24)	41	11	10	23	15	5	1	1	3	2
	Взрослые (25+)	32	12	11	25	21	28	11	9	22	19

► Технические приложения

Приложение 1. Модель краткосрочного прогнозирования MOT

MOT продолжает отслеживать последствия кризиса COVID-19 для рынка труда, используя свою модель краткосрочного прогнозирования. Эта статистическая модель позволяет получить оценку ситуации на рынке труда в реальном времени, основанную на актуальных экономических показателях и данных о занятости. При таком подходе сценарий развития кризиса не задан явным образом, а формируется динамически по мере поступления данных.

Целевой показатель модели краткосрочного прогнозирования MOT — это отработанные часы, а точнее, сокращение отработанных часов, которое можно соотнести с распространением COVID-19. Чтобы оценить это снижение, мы взяли за отправную точку фиксированный базовый период: четвертый квартал 2019 г. с учетом сезонных колебаний. Статистическая модель прогнозирует снижение часов, отработанных в первом и втором кварталах 2020 г., по сравнению с базовым периодом. Поэтому приведенные цифры не следует интерпретировать как квартальные или среднегодовые темпы роста. Кроме того, для расчета эквивалентов полной занятости (на основании снижений в процентном выражении) используется контрольный показатель отработанных рабочих часов в неделю до вызванного COVID-19 кризиса. Для этого выпуска Вестника MOT мы обновили контрольный показатель таким образом, что теперь в среднее количество отработанных часов входят часы, отработанные работниками, которые временно отсутствовали на работе (в тех странах, по которым имеются такие данные). Это привело к сокращению отработанных часов в базовом периоде (четвертый квартал 2019 г.) в ряде стран. Это также означает, что те же потери рабочего времени в процентном выражении соответствуют более низкому снижению в эквиваленте полной занятости, так как в этом выпуске мы отчитываемся за первый и второй кварталы.

К моменту подготовки настоящего выпуска Вестника MOT объем информации, позволяющей отслеживать ситуацию на рынке труда, существенно увеличился. В частности, в модель были добавлены следующие источники данных: данные обследований рабочей силы за первый квартал 2020 г.; административные данные о рынке труда (например, зарегистрированный уровень безработицы) за март; и актуальные данные о перемещении людей, полученные компанией Google с мобильных телефонов (Google Community Mobility Reports). Кроме того, появились данные за первые три недели второго квартала, которые также были использованы в оценках. Это данные Google Trends, значения индекса строгости мер реагирования Оксфордского университета и данные о распространении COVID-19. Расчеты, необходимые для моделирования, заняли несколько дней. Результаты были систематизированы 15 мая, а последнее обновление данных охватывало период с 11 по 14 мая, в зависимости от источника.

Для моделирования взаимосвязи этих переменных с отработанными часами использовался метод главных компонент. На основе имеющихся оперативных данных оценивается ретроспективная статистическая зависимость между этими показателями и реально отработанными часами, а полученные коэффициенты используются для прогнозирования дальнейшей динамики показателя отработанных часов с учетом последних наблюдаемых индикаторов краткосрочного прогнозирования. Мы оцениваем множество взаимосвязей на основе точности их прогноза, чтобы построить средневзвешенный прогноз. Для тех стран, по которым есть высокочастотные данные об экономической активности, но либо нет данных для целевой переменной, либо вышеуказанная методология не дает удовлетворительных результатов, прогноз строится на основе оценочных коэффициентов и результатов других стран. В целом, результаты основаны на высокочастотных данных об экономических показателях и рынке труда в 52 странах.

Для всех остальных стран потери рабочего времени были выведены методом экстраполяции данных по тем странам, где применялся прямой подход. Основой для экстраполяции стало наблюдаемое согласно отчетам о перемещении Google Mobility Reports²⁸ снижение частоты перемещений, а также публикуемый Оксфордским университетом Индекс строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19, поскольку велика вероятность, что в странах с соизмеримым снижением частоты перемещений и одинаково строгими ограничениями потери отработанного времени будут сходными. Из отчетов Google Community Mobility Reports берутся средние значения индекса пребывания на рабочем месте и индекса нахождения в местах розничной торговли и отдыха. Индексы мобильности и строгости мер реагирования объединены в один показатель²⁹ методом главных компонент (PCA). Для стран, по которым отсутствовали данные об ограничениях, экстраполяция последствий для отработанного времени проводилась на основании данных о перемещениях (при их наличии), а также на основании обновленных сведений о распространении пандемии COVID-19 в каждой из стран. Так как разные страны по-разному осуществляют подсчет случаев заболевания, для оценки распространения пандемии используется наиболее объективный показатель — количество умерших пациентов. Значение указывается в месячном выражении,

²⁸ Добавление снижения мобильности в качестве переменной позволяет усилить экстраполяцию результатов на страны с меньшим количеством данных. Отчеты Google Community Mobility Reports используются совместно с индексом строгости Оксфордского университета, чтобы отразить различную реализацию ограничительных мер. Показатель рассчитан не за весь первый квартал, поэтому в оценках по этому кварталу использованы только данные о строгости мер и о распространении COVID-19. Источник данных доступен по следующей ссылке: <https://www.google.com/covid19/mobility/>.

²⁹ Отсутствующие данные о мобильности выведены на основе строгости ограничительных мер.

но данные обновляются ежедневно. Источником является Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. Наконец, для небольшого числа стран, по которым на момент оценки данные не доступны, для условного расчета целевого показателя использовалось среднее значение по региону. В таблице А3 обобщена информация о статистических подходах, применяемых для оценки целевого показателя для каждой страны.

Учитывая исключительность ситуации и нехватку соответствующих данных, оценки могут иметь значительную погрешность. Беспрецедентные потрясения на рынке труда вследствие пандемии COVID-19 сложно оценить путем сопоставления с ретроспективными данными. Кроме того, на момент проведения оценки по-прежнему практически отсутствуют временные ряды с достаточным количеством измерений показателей. Эти ограничения приводят к высокой степени неопределенности. По этим причинам оценки будут регулярно обновляться и пересматриваться MOT. В двух таблицах ниже приведены использованные в каждой стране подходы и результаты для отдельных регионов.

Таблица А3. Подходы, используемые для оценки потерь рабочего времени

Подход	Используемые данные	Область применения
Краткосрочное прогнозирование на основе высокочастотных экономических данных (прямой или косвенный подход)	Данные, собираемые с высокой периодичностью, в том числе: обследования рабочей силы, административные данные о рынке труда, индекс PMI (страновой или по группе), Google Trends, показатели предпринимательской уверенности и потребительского доверия	Аргентина, Армения, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Китай, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг (Китай), Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Мексика, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Соединенное Королевство, США
Экстраполяция на основе мобильности и ограничительных мер	Данные отчетов о перемещении Google Community Mobility Reports (только второй квартал) и/или индекс строгости ограничительных мер	Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Гуам, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Исламская Республика Иран, Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Киргизстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Макао (Китай), Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оккупированная Палестинская территория, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Пуэрто-Рико, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сомали, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве
Экстраполяция на основе распространения COVID-19	Показатель распространения COVID-19, детали по суб-региону	Бутан, Центральнаяафриканская Республика, Коморские Острова, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Французская Полинезия, Гвинея, Мальдивская Республика, Новая Каледония, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Тимор-Лешти, Американские Виргинские острова
Экстраполяция на основе региона	Детали по суб-региону	Нормандские острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Туркменистан, Вануату, Западная Сахара

Примечания: (1) Области применения соответствуют странам и территориям, для которых рассчитываются смоделированные оценки MOT. (2) Странам и территориям присваивается категория в соответствии с подходом, использованным во втором квартале. (3) Для расчета сокращения отработанных часов в США в апреле использованы результаты исследования Бика и Бландина от 2020 г. Учитывая корреляцию экономической активности Швейцарии и еврозоны, индекс PMI еврозоны используется для оценки потерь рабочего времени в Швейцарии. Наконец, для моделирования воздействия на Китай в первом квартале, в регрессии, применяемой для получения результата по стране, используется отдельная переменная (потери рабочего времени), а также данные Google Trends, доступные за второй квартал. Это связано с тем, что экстраполяция выполняется за квартал, в котором на целевую страну в среднем оказывается значительное влияние. Также, учитывая то, что с момента выхода предыдущей версии *Вестника MOT* новой информации по первому кварталу в Китае не поступало, оценка для первого квартала осталась той же

Таблица А4. Оценки снижения рабочего времени в I и II кв. 2020 г. по регионам

Область применения	Период	Эквивалент полной занятости (40-часовая неделя) (млн)	Эквивалент полной занятости (48-часовая неделя) (млн)	Процент потерь рабочего времени (%)
Весь мир	I кв. 2020	165	135	4,8
	II кв. 2020	365	305	10,7
Весь мир: Низкий доход	I кв. 2020	4	4	1,7
	II кв. 2020	23	19	8,8
Весь мир: Доход ниже среднего	I кв. 2020	24	20	1,9
	II кв. 2020	140	115	11,4
Весь мир: Доход выше среднего	I кв. 2020	125	105	8,8
	II кв. 2020	140	115	9,9
Весь мир: Высокий доход	I кв. 2020	13	10	2,3
	II кв. 2020	65	55	12,2
Африка	I кв. 2020	8	6	1,7
	II кв. 2020	42	35	9,5
Северная и Южная Америка	I кв. 2020	7	6	1,7
	II кв. 2020	60	49	13,1
Северная и Южная Америка: Высокий доход	I кв. 2020	2	2	1,1
	II кв. 2020	29	25	16,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	I кв. 2020	5	4	1,9
	II кв. 2020	31	26	10,9
Центральная Америка	I кв. 2020	1	1	1,7
	II кв. 2020	7	6	8,8
Южная Америка	I кв. 2020	4	3	2,0
	II кв. 2020	22	18	11,8
Северная Америка	I кв. 2020	2	2	1,3
	II кв. 2020	28	23	17,0
Северная Америка: Высокий доход	I кв. 2020	2	2	1,3
	II кв. 2020	28	23	17,0
Арабские государства	I кв. 2020	2	1	2,1
	II кв. 2020	8	6	10,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	I кв. 2020	135	115	6,5
	II кв. 2020	210	175	10,0
Азиатско-Тихоокеанский регион: Высокий доход	I кв. 2020	1	1	0,7
	II кв. 2020	4	4	3,4

► Таблица А4 (продолжение)

Область применения	Период	Эквивалент полной занятости (40-часовая неделя) (млн)	Эквивалент полной занятости (48-часовая неделя) (млн)	Процент потерь рабочего времени (%)
Восточная Азия	I кв. 2020	115	95	11,6
	II кв. 2020	85	70	8,4
Восточная Азия: Высокий доход	I кв. 2020	1	1	0,6
	II кв. 2020	3	2	2,6
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	I кв. 2020	5	4	1,4
	II кв. 2020	35	29	9,9
Юго-Восточная Азия	I кв. 2020	5	4	1,4
	II кв. 2020	33	28	10,0
Европа и Центральная Азия	I кв. 2020	12	10	3,0
	II кв. 2020	50	42	12,9
Европа и Центральная Азия: Высокий доход	I кв. 2020	9	7	4,2
	II кв. 2020	29	24	13,7
Северная, Южная и Западная Европа	I кв. 2020	8	7	4,3
	II кв. 2020	26	22	14,2
Северная Европа	I кв. 2020	2	1	3,8
	II кв. 2020	6	5	12,2
Южная Европа	I кв. 2020	3	3	6,0
	II кв. 2020	10	8	17,3
Западная Европа	I кв. 2020	3	2	3,4
	II кв. 2020	11	9	13,3
Восточная Европа	I кв. 2020	2	2	1,7
	II кв. 2020	15	13	12,0
Центральная и Западная Азия	I кв. 2020	1	1	1,8
	II кв. 2020	8	7	11,4
Западная Азия	I кв. 2020	1	1	1,4
	II кв. 2020	5	4	11,6
БРИКС	I кв. 2020	125	105	8,2
	II кв. 2020	165	140	10,8

БРИКС = Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка

Примечание: Значения свыше 50 миллионов округляются до ближайших 5 миллионов, значения ниже этого порога округляются до ближайшего миллиона. Сокращение занятости представлено в эквиваленте полного рабочего времени для иллюстрации оцениваемого масштаба потерь. Благодаря этому можно представить оценку сокращения рабочего времени так, как если бы это сокращение касалось исключительно выборки работников, занятых полный рабочий день, а остальные работники не испытали бы сокращения отработанных часов. Представленные в этой таблице цифры не следует интерпретировать как количество фактически потерянных рабочих мест или рост уровня безработицы.

Приложение 2. Благоприятное воздействие тестирования и отслеживания на рынок труда

Показатель интенсивности тестирования и отслеживания

Для проведения анализа нам необходимо определить показатель, который будет отражать интенсивность тестирования и отслеживания (ТиО). При наличии доступа ко всем необходимым данным мы могли бы использовать переменную, учитывающую отношение ресурсов, отведенных на ТиО, и ресурсов, фактически необходимых для реализации этой стратегии. В качестве числителя использовался бы скорректированный по качеству индекс ресурсов, отведенных на тестирование, отслеживание и изоляцию случаев, разделенный на численность населения. Для его масштабирования в знаменателе мы использовали бы фактические случаи COVID-19 (не только фактически зафиксированные), разделенные на численность населения, поскольку затраты ресурсов, необходимых для надлежащего отслеживания и изоляции пациентов с COVID-19 будут расти пропорционально фактическому количеству заболевших.^{30,31}

К сожалению, у нас нет доступа к этим типам данных. Поэтому в качестве индикатора ресурсов, выделенных на стратегию ТиО, мы используем последние данные о количестве тестов на COVID-19³² на уровне стран, разделенном на численность населения. Обоснование в том, что отслеживание и другие активные меры тесно связаны с количеством проводимых тестов, и поэтому по нему можно судить об общей интенсивности выявления, тестирования, отслеживания контактов, изоляции и лечения.³³ В знаменателе же нам нужен показатель, отражающий реальную ситуацию по количеству случаев COVID-19. Учитывая, что количество подтвержденных случаев в значительной степени зависит от подхода к тестированию в разных странах, вместо него в качестве индикатора распространения используется количество умерших пациентов, разделенное на численность населения.³⁴ Наконец, используется не само отношение, а натуральный логарифм от него.³⁵

Построение модели

Чтобы оценить связь между ТиО и спадом на рынке труда, мы анализируем зависимость между показателем интенсивности ТиО и предполагаемой потерей рабочих часов во втором квартале 2020 г. (из модели краткосрочного прогнозирования МОТ). Для оценки зависимости этих двух показателей используется модель простой линейной регрессии. Стоит уточнить, что мы пытаемся оценить общее воздействие ТиО на трудовую деятельность в пострадавших странах в целом, независимо от различий на национальном уровне в вероятности успешного выполнения такой стратегии (например, из-за ресурсных или институциональных ограничений или географического положения). Наконец, следует подчеркнуть, что данный анализ определяет только статистическую ассоциацию и не касается причинно-следственных связей.

Увеличение размера выборки

Анализ, результаты которого представлены в основном документе, опирается на наиболее качественные оценки, взятые из модели краткосрочного прогнозирования МОТ, то есть на те наблюдения, для которых доступны высокочастотные данные по экономике и рынку труда. Однако оценки потерь рабочего времени из-за пандемии доступны и для других стран. Для них оценки потерь экстраполируются с использованием неэкономических данных (дополнительную информацию см. в Техническом приложении 1).

Хотя ограничение выборки только оценками самого высокого качества является хорошей стратегией, позволяющей избежать искажений, оно ведет к потере статистической информации. Увеличение размера выборки осуществляется затем, чтобы дополнить основное построение, используя весь доступный набор информации.³⁶ Мы применяем ту же методологию, что описана в основном документе, используя модель простой линейной регрессии между потерями рабочего времени и интенсивностью ТиО. Использование всех оценок потерь рабочего времени

³⁰ Важно подчеркнуть, что исходные данные, использованные в стратегии ТиО, масштабируются по распространенности заболевания, а не по численности населения.

Обоснование этому простое: требуемый уровень ТиО пропорционален фактическому числу случаев, а для этого показателя численность населения не является определяющим фактором. Важно отметить, что эта величина предназначена для анализа на основе фактических величин; следовательно, ничто не мешает использовать ее и в случаях, когда оптимальное количество тестов пропорционально численности населения.

³¹ Деление на численность населения присутствует и в числителе, и в знаменателе. С точки зрения арифметики это излишне (дробь сокращается), но представляет ценность для наглядности вычислений.

³² Источник: Дж. Хасселл (J. Hassell) и др.: «Чтобы понять глобальную пандемию, нам нужно глобальное тестирование — Данные о тестировании на COVID-19 сервиса Наш мир в данных»: веб-сайт Our World in Data, последнее обновление от 22 мая 2020 г.

³³ Это связано исключительно с недостаточностью данных по выявлению случаев, отслеживанию контактов и изоляции заболевших, а не с тем, что эти меры имеют второстепенное значение по сравнению с тестированием. Мы хотим призвать ответственные органы стран публиковать и обмениваться данными об этих дополнительных мерах, так же как это делается с данными о тестировании.

³⁴ Нам хорошо известно об ограничениях сопоставимости данных из разных стран, так как существуют отличия в методах регистрации умерших пациентов, в том числе недоучет и недостаточное тестирование. Важно отметить, что обратная зависимость интенсивности ТиО от уровня летальности не препятствует тому, чтобы эта переменная служила репрезентативным статистическим индикатором для фактического числа случаев.

³⁵ Мы используем логарифм для уменьшения эффекта гетероскедастичности, что в текущем контексте позволяет нам уменьшить неопределенность, связанную с нашей оценкой.

³⁶ Однако мы все же ограничиваем расширенную выборку только теми странами, по которым есть данные о мобильности населения и строгости ограничительных мер (см. Техническое приложение 1).

увеличивает количество стран с 45 до 79. Результаты очень похожи: оценочный коэффициент для всей выборки составляет $-0,009$ (в абсолютном выражении он немного ниже, чем предыдущая оценка $-0,011$). Однако увеличение выборки приводит к более низкой неопределенности оценки: t -статистика коэффициента сейчас составляет $-3,77$ (предыдущее значение было $-2,95$).

Альтернативный показатель (I) — обратная величина от уровня положительных тестов

В этом разделе рассматривается альтернативный показатель интенсивности ТиО. В числителе формулы для вычисления показателя по-прежнему остается количество тестов, разделенное на численность населения. В знаменателе для оценки потребностей в ресурсах мы используем количество выявленных случаев на душу населения вместо количества умерших пациентов³⁷ на душу населения. Как упоминалось выше, эта величина сильно зависит от методики тестирования на национальном уровне. Однако учитывая, что использование числа умерших пациентов также имеет свои ограничения, это альтернативный метод позволяет провести информативный дополнительный анализ. Наконец, как и в основном методе, мы берем логарифм отношения.

Регрессия между процентом потерь рабочего времени и количеством тестов на одного жителя в начале распространения вируса показывает, что влияние на потери рабочего времени является существенным. Причем этот существенный эффект характерен как для ограниченной, так и для полной выборки (в ограниченную выборку входят 45 стран, для которых прогнозирование делается на основе высокочастотных экономических данных). Эффект варьируется от 14 % (13 % в полной выборке) в странах с самыми низкими уровнями начального тестирования на душу населения до 8 % в странах с самыми высокими уровнями. Неопределенность оценок значительна: оценочные коэффициенты составляют $-0,011$ и $-0,007$ с t -статистиками $-1,89$ и $-2,33$ соответственно. Тем не менее, оценочные коэффициенты и диапазоны аналогичны оценкам, представленным в предыдущем разделе.

Использование альтернативного показателя имеет одно преимущество перед основным методом: его можно применять для измерения интенсивности ТиО на ранних стадиях пандемии.³⁸ Мы устанавливаем этот показатель как зафиксированное количество случаев — один на миллион жителей. Использование начальной стадии ТиО — хорошая проверка устойчивости данных, поскольку это позволяет отвязать показатель интенсивности ТиО от развития пандемии в той или иной стране. Важно отметить, что происходит значительное сокращение выборки (в этом случае размер ограниченной выборки — 27, а размер полной выборки — 55), поскольку за этот период данные тестирования во многих странах недоступны, так как еще не были превышены значительно более высокие пороговые значения количества выявленных случаев. Кроме того, существует серьезный риск эндогенности, связанный с отсутствием данных, так как данные появляются не раньше, чем начинается реализация программы тестирования. Результаты не сильно отличаются от нуля; оценочные коэффициенты меньше, чем $-0,007$ и $-0,004$ (с t -статистиками $-0,64$ и $-1,06$ соответственно). Тем не менее, оценки потерь рабочего времени остаются очень существенными с экономической точки зрения.

Альтернативный показатель (II) — качественный индикатор для измерения интенсивности тестирования и отслеживания

В Системе отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Оксфордского университета используются две качественные переменные, которые отражают усилия разных стран в том, что касается ТиО. Показатель тестирования складывается из четырех категорий методов тестирования, которым соответствуют четыре различных уровня интенсивности. Аналогичным образом отслеживание контактов разделено на три уровня интенсивности. Эти переменные, безусловно, представляют интерес в контексте текущего анализа, поскольку они явно связаны с принимаемыми политическими мерами и затрагивают как тестирование, так и отслеживание контактов. С другой стороны, качественный характер переменных делает их более подверженными ограничениям международной сопоставимости. Например, общедоступные отчеты с информацией о повсеместном тестировании или отслеживании контактов могут на практике означать очень разные вещи. Проблемы сопоставимости результатов, безусловно, сказываются на нашей основной модели, однако количественный характер таких показателей, как число тестов и число умерших пациентов оставляет меньше пространства для интерпретаций. Тем не менее, объем данных о ТиО, собранных Оксфордским университетом, способствует проведению вспомогательных изысканий.

Проведенный анализ представляет собой повторение основного метода. Это модель простой линейной регрессии потерь рабочего времени как функции стандартных показателей. Для проведения анализа мы вводим бинарную переменную, которая будет указывать, следует ли та или иная страна стратегии ТиО. Переменная принимает значение 1, если уровень тестирования по крайней мере таков, что оно доступно любому человеку с симптомами, и проводится комплексное отслеживание контактов; в противном случае переменная принимает значение 0.³⁹ Кроме того, мы удаляем страны, в которых отсутствует значительная доля ежедневных наблюдений в начале выборки (это 5 % имеющихся стран), а также один выброс. Строится модель регрессии для оценки того, как потери

³⁷ Этот показатель интенсивности ТиО также может быть выражен как обратная величина от процента положительных тестов на COVID-19.

³⁸ Число умерших на ранних стадиях пандемии — очень ненадежная величина, особенно для небольших стран.

³⁹ Качественные определения соответствуют категориям источника данных, а их сочетание достаточно хорошо отражает стратегию ТиО, описанную в основном документе.

рабочего времени зависят от среднего значения бинарной переменной ТиО по времени. Наконец, как и в предыдущих построениях, мы используем ограниченную выборку краткосрочных прогнозов (тех, которые считаются наиболее надежными, как использующие высокочастотные экономические данные) или полную выборку. Качественно результаты аналогичны основным построениям, особенно при ограниченной выборке. В том, что касается потерь рабочего времени, предполагаемые диапазоны от самого низкого уровня интенсивности ТиО до самого высокого составляют от 11 % до 5 % для ограниченной выборки (от 10,5 % до 8,5 % для полной выборки). Неопределенность значительно больше, чем в основном построении с *t*-статистиками, связанными с коэффициентами наклона, равными $-2,80$ и $-2,01$ соответственно, при количестве стран 43 и 139 соответственно.

Использование альтернативного показателя позволяет проводить измерение интенсивности ТиО на ранних стадиях пандемии. Мы устанавливаем этот показатель как зафиксированное количество случаев — один на миллион жителей. Использование начальной стадии ТиО (для анализа потерь рабочего времени во втором квартале) — хорошая проверка устойчивости данных, поскольку это позволяет отвязать показатель интенсивности ТиО от развития пандемии в той или иной стране. Результаты в этом случае очень похожи на предыдущие. Предполагаемые диапазоны потерь рабочего времени составляют от 11 % до 6 % для ограниченной выборки и от 10,5 % до 8 % для полной выборки. Соответствующие *t*-статистики равны $-2,37$ и $-2,58$, при количестве стран 37 и 112.

Политические драйверы эффекта

В этом разделе мы описываем два дополнительных построения, целью которых является выявление потенциальных политических причин обнаруженной в основном построении связи между признаками. Во-первых, в качестве контрольной переменной мы добавляем качество государственных институтов. Для этого мы используем индикаторы качества государственного управления Всемирного банка⁴⁰, в особенности индекс эффективности государственного управления. Такой анализ дает представление о том, в какой степени незначительные потери рабочего времени, связанные с ТиО, могут быть объяснены эффективностью правительства как таковой, которая может иметь корреляцию с показателем ТиО. Результаты регрессии в части ассоциации потерь рабочего времени практически одинаковы как для ограниченной выборки (45 стран с краткосрочными прогнозами на основе высокочастотных экономических данных), так и для полной выборки (78 стран, для которых оценки экстраполируются на основе других данных). Оценочные коэффициенты наклона остаются на уровне $-0,0011$ и $-0,009$, а *t*-статистики слегка меняются до $-2,85$ и $-3,77$. Между тем, переменная эффективности правительства отрицательно влияет на потери рабочего времени, хотя и со значительной неопределенностью (*t*-статистики $-0,26$ и $-1,23$).

Во-вторых, мы добавляем в качестве контрольной переменной Оксфордский индекс строгости, который отражает степень строгости мер, предпринимаемых для сдерживания COVID-19. Здесь преследуется цель определить, в какой степени меньший уровень спада на рынке труда, связанного с ТиО, обусловлен государственной политикой (отказ от ограничений или снижение их строгости) в сравнении со всеми другими потенциальными факторами. Построение возможно только для ограниченной выборки (45 стран с прямыми оценками и наличием данных о строгости), поскольку Оксфордский индекс строгости уже непосредственно используется в экстраполированных оценках. Расчетный коэффициент ассоциации между ТиО и потерями рабочего времени немного снижается до $-0,008$. Индекс строгости, как и ожидалось, имеет положительный коэффициент $0,001$. Соответствующие *t*-статистики составляют $-2,27$ для коэффициента интенсивности ТиО и $3,51$ для коэффициента строгости. Обе величины говорят о наличии тесной связи между двумя переменными.

Следует также отметить, что некоторые антикризисные меры, предпринимаемые на рынке труда, например программы сохранения рабочих мест, не оказывают прямого влияния на показатель потерь рабочего времени.

Принятие во внимание затрат на тестирование и отслеживание контактов

Как упоминается в основном документе, для оценки стоимости программ ТиО имеется крайне мало данных. Но имеющиеся данные говорят о том, что затраты на ТиО существенно меньше, чем общие экономическими последствиями пандемии. Например, правительство Великобритании недавно выделило дополнительные 5 млрд фунтов стерлингов на здравоохранение и государственные услуги в ответ на COVID-19⁴¹ (что составляет 0,25 % годового ВВП). Для сравнения, Банк Англии предсказал, что потери ВВП во втором квартале 2020 года составят более 100 млрд фунтов стерлингов.⁴² В этом разделе мы подробнее остановимся на имеющихся данных о расходах на ТиО.

В первую очередь нужно обратить внимание на имеющиеся данные о тестировании. Средства массовой информации Германии и Республики Корея сообщали, что затраты на один тест составляют 200 евро и 135 долл. США соответственно, в то время как Центры медицинского обслуживания и медицинской помощи в Соединенных

⁴⁰ Источник: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents>.

⁴¹ Казначейство Её Величества: *Программный документ: Бюджет 2020*, обновлено 12 марта 2020 г.

⁴² Банк Англии: *Отчет о денежно-кредитной политике, май 2020 г.* (Лондон, 2020).

Штатах Америки установили ставку возмещения расходов правительством в размере 100 долл. США.⁴³ В более поздних отчетах по Германии затраты на один тест составляли 40 евро, что, возможно, говорит о снижении себестоимости из-за эффекта масштаба или инноваций.⁴⁴ Если остановиться на цифре в 135 долл. США и рассмотреть период до 1 мая 2020 года, то программа тестирования в Республике Корея, которую можно считать адекватной стратегией в области ТиО, обошлась примерно в 80 млн долл. США (ВВП страны превысил 1 600 млрд долл. США в 2019 г.). Используя те же данные, можно заключить, что Исландия, которая имеет одну из самых обширных программ тестирования на душу населения, с учетом максимальных оценок затрат на один тест в 200 евро потратила 10,5 млн долл. США (ВВП страны превысил 24 млрд долл. США) в 2019 году). Заглядывая в будущее, можно сказать, что хотя требуемый уровень тестирования может возрасти, важно подчеркнуть, что тестирование — это только одна составляющая стратегии обнаружения, отслеживания и изоляции. Рекомендации ВОЗ⁴⁵ содержат стратегию выборочного тестирования.⁴⁶ Массовое тестирование всех без разбора, которое может быть очень дорогостоящим для надлежащей реализации обширной стратегии ТиО, вероятно, не требуется.

Важность сочетания тестирования с отслеживанием и изоляцией случаев очевидна как с точки зрения здравоохранения,⁴⁷ так и по экономическим соображениям, о которых говорилось выше. Данных для оценки затрат на отслеживание контактов еще меньше, чем для оценки стоимости тестирования тестирования, поэтому предоставление общедоступных данных о программах отслеживания было бы очень полезным. По имеющимся оценкам, Соединенным Штатам потребуется 100 000 специалистов по отслеживанию контактов, и общие затраты на них составят 3,6 млрд долл. США⁴⁸ (около 0,2 % от недавно утвержденного пакета мер по стимулированию экономики в этой стране). В ряде других источников оценки затрат еще выше.⁴⁹ В Соединенном Королевстве, население которого примерно в пять раз меньше, правительство рассматривает вопрос о найме 18 000 специалистов по отслеживанию контактов.⁵⁰ Эти цифры, безусловно, весомые,⁵¹ но не пугающие. Например, для переписи населения США 2010 года было нанято 564 000 человек.⁵² Затраты на ТиО очень незначительны по сравнению с экономическими затратами, которые влекут за собой карантинные меры. Кроме того, программы отслеживания контактов могут быть ценным источником (временной) занятости для работников на переживающем спад рынке труда (особенно для новых участников рынка), что еще больше снижает связанные с ТиО издержки⁵³

⁴³ M.J. Kim и S. Denyer: "South Korea is doing 10,000 coronavirus tests a day. The U.S. is struggling for even a small fraction of that", публикация в *The Washington Post*, 13 марта 2020 г.; A. Freund: "How does testing for the coronavirus work?", *Deutsche Welle*, 4 марта 2020; Центры медицинского обслуживания и медицинской помощи (CMS): "CMS increases Medicare payment for high-production coronavirus-lab tests", 15 апреля 2020 г.

⁴⁴ C. Hecking: "Ungenutzte Corona-Testkapazitäten: Gefährlicher Geiz", в газете *Der Spiegel*, от 14 мая 2020 г.

⁴⁵ ВОЗ: *Рекомендации в отношении стратегии лабораторного тестирования на COVID-19: Временное руководство*, 21 марта 2020 г.

⁴⁶ Однако следует отметить, что стратегия подразумевает определенную степень общего санитарно-эпидемиологического контроля.

⁴⁷ Этот подход был четко сформулирован в одной из рекомендаций *доклада* совместной миссии ВОЗ и Китая по COVID-19, состоявшейся в период с 16 по 24 февраля 2020 г.: «Приоритетность активного, исчерпывающего выявления случаев с незамедлительным тестированием и изоляцией, тщательного отслеживания контактов и строгого карантина для близко контактировавших.»

⁴⁸ Центр по безопасности здоровья университета Джонса Хопкинса: *A national plan to enable comprehensive COVID-19 case finding and contact tracing in the US*, 10 апреля 2020 г.

⁴⁹ H. Yan: «Contact tracing 101: How it works, who could get hired, and why it's so critical in fighting coronavirus now», Си-Эн-Эн, 15 мая 2020 г.

⁵⁰ S. Boseley: «NHS app, testing and contact-tracing: How will the UK's coronavirus plan work?», газета *The Guardian*, 28 апреля 2020 г.

⁵¹ Большое внимание было уделено технологическим инструментам, которые могут повысить эффективность отслеживания контактов, а также последствиям применения таких инструментов для неприкосновенности частной жизни. Как верно отмечено в редакционной статье от 29 апреля 2020 г. в журнале *Nature*, любая технология масштабного отслеживания контактов должна не только быть эффективной, но и учитывать вопросы неприкосновенности и безопасности. В этой же статье сделано наблюдение, что в странах, где для отслеживания успешно использовались технологии, и без того действовали сильные программы ТиО. Как бы то ни было, хотя технологические достижения могут помочь командам специалистов по отслеживанию контактов повысить свою эффективность, они не являются обязательным условием для реализации стратегии ТиО.

⁵² E. Richards: «The 2010 Census: The employment impact of counting the nation», в *Monthly Labor Review*, март 2011 г., стр. 33–38.

⁵³ *COVID-19 and the health sector*, информационная записка, 20 апреля 2020 г.

Приложение 3. Глобальное исследование по проблемам молодежи в условиях пандемии COVID-19

Глобальное исследование по проблемам молодежи в условиях пандемии COVID-19 было разработано МОТ и партнерами Глобальной инициативы по обеспечению достойных рабочих мест для молодежи, включая Основную группу «Дети и молодежь» ООН, AIESEC, Европейский молодежный форум, Чрезвычайный целевой фонд ЕС для Африки и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Онлайн-опрос проводился с 21 апреля по 21 мая 2020 г., участники были набраны по всему миру по методу снежного кома (невероятностная выборка). По состоянию на 21 мая 2020 г. в опросе, который доступен на 23 языках, приняли участие 13 938 респондентов в возрасте от 18 до 39 лет. После очистки данных окончательная выборка состоит из 13 329 наблюдений. В окончательном наборе данных оказались представители 112 стран из всех выделяемых МОТ регионов и групп дохода.

Набор данных разбит на группу представителей молодежи 18–29 лет (11 179) и группу сравнения из лиц в возрасте 30–39 лет (2 150). Значительное большинство респондентов (64 %) составляют женщины, и большинство из них относятся к возрастной группе 18–24 лет (61 %) или возрастной группе 25–29 лет (23 %). Около 60 % респондентов имеют высшее и среднее специальное образование, а 27 % — образование не ниже среднего.

При анализе всегда проводилось взвешивание выборки, отражающее возрастные и гендерные различия между составом участников исследования и общим населением страны с аналогичным уровнем образования. Веса основаны на данных ILOSTAT о трудоспособном населении с разбивкой по возрасту (18–29 лет, 30–39 лет), полу и уровню образования для всех доступных государств-членов.⁵⁴ Чтобы учесть значительные различия в количестве наблюдений в каждой стране, результаты взвешиваются на уровне географических регионов и групп дохода.⁵⁵ Результаты, представленные в этом выпуске Вестника МОТ, основаны на предварительном анализе данных и в дальнейшем будут дополнительно исследованы и проверены на устойчивость.

⁵⁴ Для стран, по которым необходимая стратификация населения была недоступна, веса были выведены на основе данных стран из тех же групп дохода и регионов. В общей сложности было отброшено 609 ответов, потому что по ним либо было невозможно посчитать веса, либо они были получены от представителей стран, давших слишком мало ответов (менее 10).

⁵⁵ Основываясь на группах дохода (4) и географических регионах МОТ (5), каждый респондент был отнесен к одной из 20 групп стран, далее разделенных на ячейки по возрастным группам (18–29 лет, 30–39 лет) и полу (женщины, мужчины). Веса равны общей численности населения, относящегося к той или иной ячейке (по всем странам соответствующей доходно-географической группы), разделенной на количество респондентов исследования в этой же ячейке. Этот подход позволяет избежать того, что респондентам из стран с относительно небольшим количеством наблюдений по сравнению с населением страны будут присвоены большие веса.